

Акт. газ. 1948, № 48, 18045

1. Значение кинематографа сегодня огромно, как никогда. Хотя его специфика в значительной степени изменилась (я имею в виду переход большей части кинопродукции на телевизионный экран), но, может быть, именно благодаря телевидению влияние кинематографа, его идей на миллионы людей резко возросло.

Мне кажется, административная разобщенность ТВ и кинематографа вредит и телевидению, и кино, и их взаимопроникновению. По существу, это одно искусство, только развивающееся по разным направлениям. Телевидению свойственна большая мобильность, более резкая реакция на актуальные проблемы современного мира. Ведь в основе ТВ — информативное начало. «Классическому» фильму пока не унатыся в темпах за фильмом телевизионным. Ведь обычно кинолента — если измерять время ее появления на свет от момента возникновения замысла у ее авторов до проката — создается около двух лет. Телефильм делается много быстрее. И если старый кинематограф хочет сохранить полные залы кинотеатров, он должен делать фильмы качественно отличные от телевизионных, с «временным запасом» минимум на 5 лет. Он должен средствами своего киноязыка выражать обобщающую идею, поднимать проблемы, которые будут оставаться актуальными хотя бы в течение нескольких лет.

Таким образом, появление ТВ в любом случае идет на пользу классическому кинематографу, становится своего рода стимулом его развития. Телевизионные фильмы стареют скорее обычных, но зато они часто делаются по горячим следам событий, и обществу это необыкновенно важно, потому что вместе с информацией, которую несет в себе телевизионное искусство, многомиллионный зритель получает ответ на вопросы, волнующие его именно сегодня.

2. Международные кинофестивали дают, пожалуй, наиболее концентрированное представление о развитии современных киношкол. Поэтому я начну с фильмов, привлечших мое внимание на последнем кинофоруме в Москве.

Там был представлен целый ряд картин, я бы сказал, социально-критического характера, решенных в соответствующей этому жанру документальной манере. Это прежде всего «Сакно и Ванцетти» Д. Монгальдо, «Джо Хилл» В. Видерберга и фильм, который, как мне кажется, очень близок к творчеству Горького по теме и ее решению, — это «Под стук трамвайных колес» А. Куросавы. Затем фильм С. Крамера «Благослови зверей и детей» и лента С. Подлака «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?». В советском кинематографе последних лет я отдаю предпочтение блестящей трагикомедии Г. Данелии «Не горюй!», «Белорусскому вокзалу» А. Смирнова, фильму А. Митты «Гори, гори, моя звезда» и, конечно, «Началу» Г. Пайфилова.

Восхищен картиной Ф. Феллини «Рим». Мне кажется, это один из немногих западных режиссеров среднего поколения, который остался верен себе, своим творческим принци-

пам и не подчинился ни модным течениям, ни коррумпии, разъедающей кинематограф Запады.

3. Недавно мне довелось побывать в Японии и Италии. Почти всякий раз, когда я пытался заводить разговор о социальной ответственности сексфильмов, наводняющих экраны кинотеатров этих стран, продюсеры и прокатчики отвечали со смущенной улыбкой: «Ну, вы сильно преувеличиваете, выставляя нас в роли злодеев. Просто такие фильмы — хороший бизнес, а без денег никакое кино не может существовать...». Но те, кто так говорит, сами не очень верят в эти слова.

Один из прокатчиков, бизнесмен из Осаки, в чьем кинотеатре демонстрировался наш фильм «Гойя», при-

Конрад ВОЛЬФ: ФИЛЬМ: ЗАПАС ПРОЧНОСТИ

Вольф Конрад, кинорежиссер, лауреат Национальной премии, президент Академии искусств ГДР.

В 1955 году окончил ВГИК. На киностудии «ДЕФА» поставил фильмы «Лисси», «Звезды», «Профессор Мамлок», «Мне было 19» и другие.

Последняя работа К. Вольфа — картина совместного производства СССР и ГДР «Гойя, или Тяжкий путь познания».

знался, что он будет рад хотя на несколько недель прекратить показ порнографических лент. Эту раздвоенность мыслей и дел легко понять. Ведь объективно можно сказать, что такие фильмы методично разлагают сознание массового зрителя. И если учесть, что зритель на 80 процентов очень молод, не трудно представить, какой трагический оборот это может принять.

4. Этот интерес не удивителен и логичен, ибо политическая сознательность масс все время растет. Перед глазами каждого мыслящего человека разворачивается сегодня борьба двух миров, и интерес людей к политическому фильму зиждется на том, что широкие массы хотят видеть обобщающее решение этой темы борьбы. Собственно, кинематограф социалистических стран всегда отличала политическая основа фильма, но сегодня требуется сделать политикой центром фильма, его конфликтным зерном, более четко определять свою авторскую позицию в жгучих вопросах современности и искать верное художественное выражение этой позиции в картине. Советский кинематограф дает тому немало примеров. Недавно по экранам ГДР с огромным успехом прошли фильмы киноэпопеи «Освобождение», Признаться,

этот успех у нас был несколько неожиданным. Фильм о разгроме гитлеровской Германии, конечно же, напомнил о трагедии народа, о гибели тысяч немцев, брошенных в улогу фашизму в жерло войны. Но успех был потрясающий, и объяснялся он мужественной в своей откровенности позицией авторов киноэпопеи, выстрадавших право на такой фильм лишениями и горькими утратами, которые принесли им военные годы. Мне кажется, именно такие честные и правдивые политические фильмы помогут западному зрителю правильно оценить факты истории и современности.

5. У каждого, наверное, есть мечты, которые можно отнести в разряд несбыточных... Мне хочется сделать остросатирическую ленту об иных кинофестивалях в западных странах и привлечь к этой работе выдающихся звезд мирового кино.

6. Это вопрос очень сложный и требует, пожалуй, специальной статьи. Могу сказать лишь об одном аспекте проблемы взаимоотношения кино и литературы. В последнее время выявляется тенденция отхода от классического сюжетного построения сценария к «бессюжетному» киноповествованию. Целый ряд сценаристов и режиссеров считали и считают, что значительные изменения в обществе, происшедшие в послевоенном мире, невозможно охватить, создавая кинопроизведения по «старой» схеме. В целом с ними трудно согласиться, потому что в таких фильмах теряются конфликт, драматическая напряженность. Кроме того, ряд советских и прогрессивных зарубежных мастеров кино доказывают своим творчеством, что и в привычном построении сюжетов возможен большой разговор о проблемах, волнующих человечество.

7. Прежде всего в облике героя должна подкупать правда его характера, его должны узнавать зрители, он должен быть близок человеку наших дней. А правдивость характера героя приходит только с актерским мастерством, плюс верная драматургия роли, плюс четкая режиссура — словом, с удачей фильма. Герой не должен быть скучен. Дело вовсе не в том, «положителен» он или «отрицателен». Я вообще против взвешивания качеств героя на аптекарских весах: столько плюсов, столько минусов... Диалектика образа должна рождаться в сочетании его правдивости с той необычностью, которая и привлекает зрителя.

8. Сам зритель так изменился за последнее время, так вырос его общий культурный уровень, что само понятие «фильмы для элиты», если оно, допустим, когда-то и было оправдано, теряет всякий смысл. Нужно делать фильмы для всех, но при этом учитывать разносторонность возросших зрительских интересов. И когда авторы с первого съемочного дня до завершения работы думают об этом зрителе, стремятся к тому, чтобы люди самых разных вкусов и устремлений нашли в фильме нечто важное и лично для себя, — такая картина с благодарностью будет встречена всеми.

9. Совсем не обязательно. На свете столько интересных профессий...